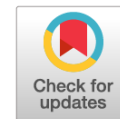

Социальные отклонения как криминологически значимый элемент процесса общественного развития

Демчук С.Д.,

кандидат юридических наук, доцент,
воинская часть 44014
E-mail: vpp91@yandex.ru

Аннотация. Промышленная и научно-техническая революция увеличили материальный уровень жизни широких масс, однако при этом в той или иной степени сохранились серьёзные диспропорции в возможностях и достатке наиболее и наименее обеспеченных слоёв населения во всех странах, что законсервировало важнейшие противоречия общественного развития. Рост потребностей и потребления не сопровождается адекватным развитием общественных отношений, прогрессом культуры и совершенствованием нравственных качеств самого человека. Феномен общества потребления резко обострил проблему неудовлетворённых и избыточных потребностей, привёл к эрозии социальных ценностей, институтов, норм и отношений, а также ослаблению социального контроля.

Ключевые слова: общество, личность, поведение, социальные противоречия, социальные отклонения, преступность.

Отклоняющееся поведение не отвечает некоторым общепринятым критериям и является по своей сути аномальным поведением, т.е. совокупностью поступков человека, посягающих на существующие в обществе социальные связи, противоречащее его ценностям и интересам. Таким образом, девиантное поведение непосредственно связано с процессом социальной дезадаптации его субъектов. Очевидно, что на уровне социальных отклонений как массового явления существует не просто сумма индивидуальных девиаций, а функционирует сложный негативный социальный процесс, поэтому их нельзя отождествлять между собой.

Социальные отклонения определяют такие нарушения социальных норм, которые характеризуются определённой массовостью, устойчивостью и распространённостью при сходных социальных условиях¹.

Представляется также уместным использование термина «социальная патология», который связывает отклонения как социальное явление и собственно девиантное поведение.

Я.И. Гилинский даёт определение девиантного поведения как поступка, действия человека (группы лиц), не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям. Под «официально установленными» понимаются формальные, правовые нормы, а под фактически сложившимися — нормы морали, обычаи, традиции².

Г.А. Аванесов пишет, что в общей форме можно сказать: отклоняющимся поведением признаётся такое, которое противоречит общественным интересам. Отклоняющимся поведением является только регрессивное поведение, противоречащее прогрессивному развитию общества³.

Таким образом, отклоняющимся является поведение, не отвечающее некоторым общепринятым критериям: совокупность поступков, посягающих на существующие в обществе социальные связи, противоречащих его ценностям и интересам. В то же время девиации являются внешним проявлением внутренних противоречий социума. Полагаем, что они представляют собой процесс социальной дезадаптации субъектов специфически аномальной деятельности⁴.

Действительно, по своим последствиям устойчивое отклоняющееся поведение причиняет обществу существенный вред и поэтому вызывает его отрицательную реакцию. Оно является по своей сути рискованным поведением, поскольку влечёт высокую вероятность в дальнейшем совершения такими лицами преступления или их виктимизации. Оговоримся сразу, — это не морализаторство, речь идёт не о безусловной необходимости и возможности некоего постоянного нормировано-идеального поведения человека. Таковую ситуацию можно абстрактно рассматривать лишь как желаемую цель и некую фикцию. Соответственно, нами рассма-

³ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 258.

⁴ С нашей точки зрения, так называемые позитивные девиации (гениальность, самопожертвование и т.п.) выделяются рядом исследователей искусственно, поскольку выстраивание социально полезного поведения в одном ряду с негативным связано с нивелирующим подходом к разнопорядковым общественным явлениям.

¹ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 102; Социальные отклонения. М., 1989. С. 95.

² Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007. С. 23.

триваются как сугубо нежелательные лишь явно социально опасные поведенческие нарушения.

С точки зрения криминологии особый интерес представляют социальные отклонения, непосредственно связанные с преступностью. Ю.В. Трунцевский характеризует такие отклонения, как «общественные явления, нарушающие социальные нормы, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью и выступают причинами и условиями преступлений»⁵.

К ним можно отнести, в частности, злоупотребление наркотиками и алкоголем, проституцию, иные половые отклонения, бродяжничество и экстремизм. Если обычные девиации «лишь» постепенно сужают сферу действия нравственности в обществе, то предпреступные явления дополнительно являются питательной средой для нарушения уголовно-правовых норм.

Возникает вопрос — представляет ли общественную опасность предпреступное отклоняющееся поведение? Учёных-юристов нет единого мнения о природе общественной опасности как объективного признака различных правонарушений. В то же время УК России оперирует термином «общественно опасное деяние», а КоАП России использует лишь формулировку «вредные последствия ... действия (бездействия)». Отметим, что в реальной правовой действительности признак общественной опасности не связан строго и безусловно с противоправностью деяний. Во-первых, факты их криминализации и декриминализации не всегда чётко коррелируют с реальной степенью общественной опасности подобного поведения. Аналогичная ситуация складывается и с так называемой вредностью административных правонарушений (проступков). Во-вторых, распространённость тех или иных преступлений и проступков в сочетании с причиняемым ими ущербом либо угрозой его причинения прямо влияет на объём причиняемых данными правонарушениями (и не только) обществу неблагоприятных последствий.

Таким образом, соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности является оценочным признаком, а их граница подвижна. Представляется, что в силу широкого распространения и, соответственно, масштаба наносимого криминогенными отклонениями ущерба они как негативное социальное явление в целом представляют общественную опасность. Вопрос общественной опасности или вредности конкретных видов

предпреступных девиаций требует отдельного исследования. Основное отличие между предпреступным и преступным поведением — социально-правовое, оно заключается в различной степени общественной опасности таких деяний и разной их оценке законодателем. Кроме того, криминогенные девиации находятся в вероятностной зависимости с преступлениями, а их отличие от иных социальных отклонений в этом плане заключается в значительно большей угрозе последующего перерастания в преступления.

Актуальность проблемы социальных отклонений представляется достаточно очевидной. Сложность заключается в их достоверном учёте и если статистика прямо регистрируемых девиаций даёт нам лишь приближённые сведения, то об иных отклонениях (например, бродяжничество и проституция) можно судить лишь по косвенным признакам, т.е. ещё более условно. Попытаемся, тем не менее, кратко оценить хотя бы общие тенденции некоторых распространённых девиаций.

Динамика выявленных правонарушений как наиболее важной и относительно объективно учитываемой составляющей социальных отклонений за длительные периоды времени носит нелинейный и в целом неблагоприятный характер. Так, если в 1990 г. различными российскими государственными органами было выявлено 28 185 936 административных правонарушений, то в 2000 г. только органами внутренних дел учтено 75 981 436 таких правонарушений. По мнению В.В. Лунеева, общее число лишь выявленных всеми государственными органами административных правонарушений значительно превышает 100 млн. Более точны сведения по таким наиболее опасным социальным отклонениям как преступления. За прошедшие 100 лет мировая преступность (российская аналогично) в среднем увеличилась на порядок. Ежегодно в мире регистрируется до 450-500 млн преступлений, т.е. около 8 тыс. деяний на 100 тыс. населения. Как отмечает известный учёный, наблюдается тенденция абсолютного и относительного роста преступности в мире. Вторая тенденция — отставание социального контроля над преступностью от её количественно-качественных изменений⁶.

Мнение В.В. Лунеева подтверждается, в частности, следующими данными статистики. Так, в 2010 г. только судами РФ были рассмотрены дела об административных правонарушениях в отношении 5 326 878 лиц,

⁵ Трунцевский Ю.В. Социальные отклонения как факторы совершения преступлений и их нейтрализация // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1 (4). С. 80.

⁶ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т. 1. Общая часть. М., 2012. С. 328-431.

а в 2015 г. — в отношении 6 620 012 лиц⁷. Значимы и официальные данные о количестве дел об административных правонарушениях в сфере экономики — 2 638 043 в 2006 г., 3 856 648 в 2014 г. и 1 849 359 в 2015 г.,⁸ что косвенно свидетельствует о распространённости корыстной мотивации отклоняющегося поведения лиц, занимающихся экономической деятельностью, поскольку эти нарушения направлены, в том числе, на незаконное увеличение прибыли и (или) снижение затрат.

Чтобы не перегружать статью цифрами, дополнительно отметим лишь, что сохраняется широкая распространённость нарушений правил о нормах технической безопасности, особенно в сферах дорожного движения и пожарной безопасности, что влечёт за собой тяжкие и особо тяжкие последствия. Причём их объём в части количества пострадавших превышает сопоставимые показатели в других развитых странах. Определённую опасность для общества представляют и продолжающиеся проявления терроризма и экстремизма.

Указывается, что, рассматривая социальные отклонения как некоторое целостное динамическое образование (процесс), необходимо выделить его криминологически наиболее важные и взаимосвязанные компоненты: социальные ценности, социальные институты, социальные нормы и отношения⁹.

Благодаря их возникновению и развитию, общество меняется как относительно устойчивое, целостное социальное образование. При этом социальные ценности, институты, нормы и отношения носят объективно-субъективный характер, присущий определённому историческому периоду и территории (время и место действия), а также этносу.

На уровне личности действуют прямые и обратные связи между её внутренним, субъективным содержанием и объективными условиями существования. В результате этого взаимодействия поведение человека имеет субъективно-объективный характер.

Отмечается, что суммарно развитие процесса социальных отклонений можно представить в следующем виде:

а) вначале обычно происходит изменение ценностных ориентаций в тех или иных соци-

альных группах, как правило, вследствие перемен в объективных социально-экономических условиях их жизни;

б) изменение ориентаций распространяется, вызывая увеличение числа межличностных конфликтов и нарушения социальных норм, регулирующих соответствующие отношения;

в) при отсутствии необходимой реакции процесс углубляется и социальная норма фактически перестаёт действовать, возникает «теневое нормотворчество», нарушается функционирование соответствующих социальных институтов, заменяемое неформальными связями;

г) происходят существенные, подчас необратимые деформации общественных отношений; растут социальные противоречия, продуцирующие отклоняющееся поведение; наблюдается ухудшение структуры и динамики антиобщественных явлений¹⁰.

Вернемся, однако, к наиболее важным в криминологическом отношении компонентам рассматриваемого социального процесса. Отметим лишь, что криминогенные социальные отклонения приобретают своё значение лишь вместе с появлением преступности как социального явления, т.е. с возникновением государства и права.

Социальные ценности представляют собой исторически сформировавшиеся в общественном сознании этические оценочные категории должного с точки зрения соответствия или несоответствия социальных процессов, явлений и поведения человека потребностям общества, социальной группы, личности. Они являются принципиальными ориентирами и стратегическими регуляторами поведения людей.

Отмечается, что социальные ценности существуют в обществе и составляют его познавательно-оценочный каркас не абстрактно, сами по себе. Они реализуются через ценностные ориентации и цели конкретных личностей и социальных групп¹¹. На личностном уровне ценности имеют смысловой, эмоциональный и поведенческий аспекты.

Усваивая общественные ценности, сознание человека строит индивидуальную (личностную) систему ценностей, элементы которой принимают вид ценностно-ориентированных установок. К их числу можно отнести понимание справедливости и истины, свободы и ответственности, а также усвоенное индивидом представление о собственном теле и его отношении к собственной психической жизни, из которого он исходит при опре-

⁷ Судебный департамент при ВС РФ. Данные судебной статистики // Официальный сайт: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 22.09.2016).

⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система. Число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами // Официальный сайт Росстата: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31574> (дата обращения 22.09.2016).

⁹ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 154; Социальные отклонения. М., 1989. С. 146.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 185-186; Социальные отклонения. М., 1989. С. 169-170.

¹¹ Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М., 2004. С. 126.

делении своего поведения. Интегративной аксиологической установкой, объединяющей все другие, служит индивидуальное понимание смысла жизни¹².

Существует определенная иерархия ценностей, которая для различных этносов и социальных групп общества имеет свои отличия, иногда весьма существенные. Человек на определённом этапе жизни индивидуально усваивает ценностные представления сложившиеся независимо от него, но затем при определённых условиях может изменить их в той или иной мере не только для себя, но и для других людей¹³.

Однако изменение потребностей и интересов приводит к изменению ценностей, при этом возникает конфликт старых и новых ценностей. Кстати, идея свободы личности как возможности выбора человеком любой ценностной базы при условии признания и соблюдения им некоего ценностного минимума опирается на ложный посыл неолиберальной модернизации социума.

Справедливо указывается, что насильственная смена ценностей, норм и смыслов — это ниспровержение того фундамента, на котором в значительной степени держится общество. А именно разрушение и осмеяние традиционных культур прямо заложено в идеях «коммерциализации» и «экономической модернизации»¹⁴.

В этой связи особый интерес представляет то, каким образом изменялась культурно-историческая система ценностей в нашей стране. Отмечается, что если в 30-е годы XX в. наиболее значимыми были романтика, трудолюбие и коллективизм, то в 80-е годы — практичность и индивидуалистские ценности¹⁵.

Представляет интерес также исследование изменений в ценностно-нормативной системе в сфере повседневных отношений между людьми, проведённое в 1980-1983 гг. и в 1992-1993 гг. Были выявлены взаимосвязанные тенденции уменьше-

ния ориентации на нормы нравственности в безличном общении и роста ориентации на «ближний» круг в сочетании с безразлично-отрицательным отношением к более широкому социуму, а также усилением отчуждения от власти.

В выводах исследования прогнозировалось, что при сохранении негативных тенденций в обществе сформируются отношения корпоративного типа, где договорные отношения будут заменены свойскими, закон и право — неформальным разрешением конфликтов, а индивидуальная ответственность — круговой порукой. Такой стиль отношений характерен для кланово-мафиозных групп. Сохраняющаяся ценность нравственных идеалов может противостоять этой тенденции лишь, если они не подвергнутся эрозии в «войне всех против всех»¹⁶.

Проведённое в 2006 г. ВЦИОМ исследование моральной оценки наиболее часто встречающихся поступков показало следующее. Третья часть опрошенных считает допустимым дачу и получение взятки и уклонение от уплаты налогов, каждый четвёртый-пятый — пьянство, проституцию, гомосексуализм, около половины опрошенных посчитали допустимым или заслуживающим снисхождения сопротивление работникам милиции. Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский констатируют, что результаты опроса могут быть названы не иначе как патологичными, они говорят о глубине падения нравов в современной России¹⁷.

Л. Бызов пишет, что в сегодняшней России сложились три основные группы населения. Первая из них является носителем ценностей и образа жизни мегаполисов — это либерально ориентированный городской средний класс. Вторая группа сохранила ориентацию на традиционные горизонтальные связи и ценности, она сосредоточена на национальных окраинах страны, в малых поселениях и среди наиболее пожилой части общества. Вплотную к ней примыкает промежуточный, наибольший слой россиян. Он сохранил на «парадном» уровне ориентацию на традиционалистские ценности, но уже утратил характерные для них механизмы социальных связей и ориентирован на ценности общества массового потребления. Граница между «параллельными мирами» населения носит достаточно размытый характер. Во многом это вызвано тем, что в силу переходности процесса значительная часть общества демонстрирует смешанные характеристики

¹² Теория личности / Под ред. В.Ф. Сержантова. Л., 1982. С. 61.

¹³ В качестве более широкого примера социально-психологического конструирования можно привести внедрение в систему ценностей западного общества так называемых мультикультурализма и толерантности, что выражается в признании всё новых видов отклоняющегося поведения равноценными с традиционными образцами поведения (в результате иногда теснящими его). Пример активного изменения ценностей — внедрение сверхлиберального отношения к сексуальным меньшинствам, привнесшее чуть ли не к истерии вокруг Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» о запрете распространения среди детей информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения.

¹⁴ Валянский С.И. За какие идеи мы умираем? М., 2005. С. 252.

¹⁵ Психология / Под ред. А.А. Крылова. М., 2001. С. 258-259.

¹⁶ См.: Климова С.Г. Нормы повседневного общения и криминализация общества // Актуальные проблемы девиантного поведения (Борьба с социальными болезнями). М., 1995. С. 70-78.

¹⁷ Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. М., 2008. С. 213.

и сознания, и поведения, а «парадные» ценности не совпадают с реальной мотивацией¹⁸.

Таким образом, в современном российском обществе сложился неоднородный и конфликтный ценностный конгломерат. Важную роль в нём наряду с традиционными ценностями играет эгоистическое стремление к удовлетворению любых личных потребностей, даже противоречащих общепринятым ценностям. Значимую часть населения в какой-то мере объединяют идеология и психология общества массового потребления. Представляется достаточно очевидным, что сложившийся характер системы ценностей делает её недостаточно неустойчивой.

При этом противоречивость протекающих социально-политических процессов отражается в причудливом сочетании в них либеральных, демократических и патриотических аспектов и их суррогатов, своеобразных квазидвойников. Специфика сложившейся ситуации не может не влиять на состояние рассматриваемой проблемы, она скорее не обогащает общественную жизнь, а способствует накоплению в ней противоречий.

Социальные институты представляют собой ценностно ориентированные, регулируемые этическими и правовыми нормами структуры, исторически сформировавшиеся с целью удовлетворения потребностей общества, социальных групп, личности. Эти институты имеют исторически-территориальную специфику своих субъектов и механизмов функционирования.

Система социальных институтов развивалась вместе с усложнением структуры общества. Она эволюционировала от институтов первобытного общества, основанных на предписанных обычаями, традициями и запретами правилах поведения, к разветвлённой системе современных институтов, основанных в значительной степени на формальных, правовых нормах.

Цель деятельности того или иного социального института достигается путём реализации одной или нескольких функций. К общим функциям можно отнести поддержание существующих общественных отношений и регулирование многочисленных социальных связей. Нормальное функционирование институтов поддерживается путём применения морального и правового воздействия. В соответствии с нормативным регулированием эти меры могут носить поощрительный и порицательный характер.

Здесь необходимо отметить, что социальные институты играют различную роль в ге-

незисе социальных отклонений и в противодействии им. Свои отличия имеет функционирование даже одного и того же института при разных условиях. Например, если взять такой важный институт общества как семья, то очевидно, что её благополучие является одним из краеугольных камней стабильности всего общества. В контексте социальных отклонений часто и справедливо обращают внимание на проблему неполных семей. Однако и здесь не всё так просто, ведь если сравнивать их с полными благополучными семьями, будет одна ситуация, а если сравнивать неполные благополучные семьи с полными, но неблагополучными семьями, мы имеем дело уже с другой ситуацией...

Отмечается, что с дифференциацией классовой структуры общества его важнейшие институты — экономические, политические, правовые, воспитательные и т.д. — опираются как на институализированные, так и на многочисленные неформальные системы социальных норм, регулирующих поведение человека и различных больших и малых групп, формирующихся в рамках общей социальной структуры¹⁹.

Социальные нормы, охраняющие и поддерживающие существующий порядок общественных отношений, состоят из безусловно одобряемых (как максима) и соблюдаемых большинством людей этических и правовых норм. Они включают в себя соответственно морально-нравственные ценности, обычаи, традиции и юридически формализованные абстрагировано-обобщённые правила.

В самом общем виде социальные нормы — это «охранители» и регуляторы общественных отношений, а, следовательно, и поведения людей. Отмечается, что социальные нормы регулируют не все существующие, а наиболее типичные, массовые отношения. Норма всегда является стереотипом, основанным как на внутренних побуждениях, так и на внешних детерминантах²⁰. Социальные нормы регулируют только те отношения, которые «здесь и сейчас» имеют хотя бы минимальное общественное значение.

В широком смысле социальная норма включает три аспекта: правило («должное»), объективное поведение («сущее») и субъективное представление о сущем и должном как элемент общественного и индивидуального сознания²¹.

Полагаем, однако, что особый смысл социальных норм высокого уровня состоит в их им-

¹⁸ Бызов Л. Параллельные миры? // Свободная мысль. 2013. № 4; URL: <http://svom.info/entry/366-parallelnye-miry/> (дата обращения 20.08.2013).

¹⁹ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 13.

²⁰ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 290.

²¹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 17.

перативном характере, обращаясь к конкретной личности, они фактически не учитывают её субъективное мнение. Каждый человек «получает» сформировавшиеся до него нормы и общественные отношения. Справедливость и целесообразность этих норм имеют общественно значимое содержание в рамках существующих социальных связей. При устойчивом состоянии общества следование наиболее значимым нормам является обычным поведением, а их нарушение нетипично и распространено в меньшей степени.

Важнейшие характеристики всякой социальной нормы — общественная необходимость, обязательность и фактическая реализация в поведении людей. Исходным, хотя и относительным (ввиду наличия противоречий в интересах различных социальных групп), свойством нормы является её общественная полезность. Однако норма теряет своё значение, если при наличии первых двух свойств отсутствует фактическая её реализация в поведении людей и деятельности коллективов. Здесь и возникает проблема социальных отклонений²².

Социальные нормы не следует идеализировать и придавать им самодостаточное значение, впадая в гипостазирование, чем иногда грешат юристы (и не только). Как социальные регуляторы этические и правовые нормы не идеальны и изменчивы, причём последние в большей степени, вследствие их более утилитарного характера, если можно так выразиться. В силу обусловленности течения данного процесса условиями существования (бытия) и степенью эволюции общества не было и нет единой морали для всех времен и народов. Она определяется сформировавшимися на конкретном этапе социальной структурой и общественными отношениями. Чем более неоднородно общество в различных своих измерениях, тем сильнее отличается мораль различных его классов, слоев, этнических и социальных групп.

Нормы морали и права взаимосвязаны. Более того, из моральных норм «выросли» все остальные нормы и начали своё действие. В качестве примера правовых норм, имеющих ярко выраженный этический характер, можно назвать присягу, а также кодекс чести государственных служащих. Однако это не означает, что право и мораль полностью совпадают. Вполне естественно, что они не являются тождественными понятиями. Во-первых, сфера действия морали гораздо шире, чем сфера действия права, и граница между ними подвижна. Во-вторых, между этими нормами возможны

и конфликты когда, например, реализация чьего-либо законного права противоречит принципу справедливости. Более того, право и нравственность могут прямо противостоять друг другу, когда правовые нормы закрепляют и охраняют аморальные, безнравственные явления (например, законы расовой исключительности, неполноценности и узаконивание гомосексуальных браков).

Кроме того, при смене господствующих социальных сил неизбежно возникает расхождение между требованиями более массовых (и инертных) этических норм основной части общества и требованиями навязываемых ей субкультурных и правовых норм относительно небольших, но активных социальных групп. Поэтому право «обслуживает» не только интересы всего общества, но и особо выделяет интересы господствующих социальных сил.

Поведение, поступки и деятельность людей, соответствующие социальным нормам, являются элементами общественных отношений. Очевидно, что существование социальных норм необходимо для обеспечения устойчивости всего общества и различных социальных групп. При этом отдельные групповые нормы (особенно криминальная субкультура и культ наживы) противоречат общественным интересам и ценностям, подрывая стабильность общества. Такие отклонения, становясь социальным явлением, представляют общественную опасность. Поэтому вполне справедливо мнение о том, что наиболее опасными и вредоносными деяниями среди социальных отклонений являются преступления²³. К ним примыкают девиации, непосредственно связанные с преступностью (например, наркотизм, проституция, бродяжничество и т.п. явления).

Нормы множества формализованных и неформализованных в социальной структуре общества групп можно рассматривать как «вторичные» образования по отношению к общим социальным нормам. Система частных, «вторичных» социальных норм любой группы определённо отображает в себе как общие нормы, так и специфику группы, особенности взаимодействий и зависимостей между её членами и т.д. Не только социально-экономические факторы, но и социальные нормы разделяют и противопоставляют людей в обществе или объединяют и сплачивают их в общности, социально оформляя объединения людей²⁴. Нельзя забывать и о том, что социальные нормы могут быть устаревшими, мешающими общественному прогрессу, тормозящими его.

²³ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2005. С. 5.

²⁴ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 35.

²² См.: Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 75-76; Социальные отклонения. М., 1989. С. 74-75.

В частности, требуется снятие религиозных регуляторов поведения, основанных на мистической картине мира, но даже из рациональных соображений необходимо сохранить в обществе чёткие нравственные ориентиры, базирующиеся на максимах.

Отмечается, что социальные нормы, влияющие на личность, служат целям её ориентации в ситуации выбора, а также обеспечивают социальный контроль поведения личности, упорядочивая тем самым характер взаимодействия в рамках данной общности (Бобнева М.И., Пеньков Е.М., Ручка А.А.)²⁵. Они, выступая в качестве инструмента социального контроля, устанавливая границы допустимых отклонений в поведении от общепринятых стандартов и представляя собой принципиальную основу для применения моральных, правовых и других санкций²⁶.

Однако в определённых случаях происходит деформация социальных норм, являющаяся одним из компонентов процесса социальных отклонений. Она может заключаться, во-первых, в отрыве социальной нормы от конкретной исторической реальности (главным образом из-за устарелости нормы); во-вторых, в нестабильности, неустойчивости или неопределённости нормы, которая по этим причинам неспособна выполнять функцию социального регулятора; в-третьих, в ослаблении её фактического применения (безнаказанность нарушителей нормы)²⁷.

М.И. Бобнева отмечает, что для человека, нарушающего систему институциональных норм, его поведение может выступать как такое, на которое данные нормы не распространяются: по типу внеинституционального поведения, т.е. поведения, регулируемого с помощью не принятой данным институтом, а иной системы норм.

В другом случае человек может сознательно осуществлять антиинституциональное поведение, если он выступает как участник социального движения, целью которого являются именно уничтожение или изменение данного института. Социальная оценка такого поведения возможна лишь при содержательном анализе двух конфликтующих институциональных систем, их прогрессивности, гуманности, ценности для общества и т.д. Соответственно, различны будут и оценка своего поведения самим человеком и механизмы его поведения.

²⁵ Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. Л., 1986. С. 49.

²⁶ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 227.

²⁷ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 171-172; Социальные отклонения. М., 1989. С. 158.

Антиинституциональное поведение возможно и в случае неосознанного протеста, без включения человека в то или иное социальное движение, в результате импульсивных действий, действий его как деклассированного или преступного элемента. И в этом случае поведение будет регулироваться иными средствами и у него будут иные механизмы²⁸.

Нормативное регулирование объектом своего воздействия имеет не только индивида, но и социальные группы. Это обусловлено необходимостью поддержания стабильного состояния социума. Но, как известно, глубокий ценностно-нормативный кризис общества, сопровождающийся ревизией моральных и правовых норм, их конфликтами и утратой единства, приводит к дезорганизации общественных связей и структур. Утрата прежнего значения социальных ценностей и норм означает нарушение действия социальных регуляторов человеческого поведения и несёт в себе угрозу общественным отношениям. Это состояние так называемой аномии, в котором нет признаваемого и уважаемого подавляющим большинством единого комплекса норм. Оно прямо обуславливает количественный и качественный рост отклонений в поведении людей, лишённых одновременно поддержки и ответственности, не имеющих ясной перспективы. Ведь в обществе исчезает объединяющий большинство «смысл» и ослабевают зависимости от взаимных обязательств.

Общественные отношения представляют собой многочисленные, устойчивые и разнообразные социальные связи, возникающие и реализующиеся в процессе группового и внутригруппового взаимодействия. Они призваны упорядочить и удовлетворить потребности общества, социальной группы, личности в соответствии с господствующими социальными ценностями и представлениями.

Отмечается, что вся деятельность больших общественных групп осуществляется в формах общественных отношений: экономическая, политическая, правовая, моральная. Сложившиеся в обществе отношения порождены деятельностью реальных людей и существуют лишь как формы этой деятельности. Но возникнув, они обладают большой активностью и устойчивостью, придают обществу качественную определённость. Поэтому трансформация общества связана с ликвидацией сложившегося типа общественных отношений и заменой его новым²⁹.

Общественные отношения и социально

²⁸ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 58-59.

²⁹ Введение в философию. Ч. 2. М., 1989. С. 435.

значимое поведение человека неразрывно связаны как общее и частное. В идеале общественные отношения должны отвечать интересам и ценностям всех членов общества. Однако фактические личностные качества, особенно интересы и ценностные ориентации людей, а соответственно, и их поведение, в той или иной мере часто не соответствуют нравственному эталону. Нельзя забывать и о существовании социальных групп, чьи интересы и ценности в существенной мере не совпадают с интересами и ценностями большинства. В случае, если они настолько влиятельны, что могут устанавливать социальные нормы, призванные в первую очередь удовлетворять их потребности, то складываются соответствующие сфере их интересов (как правило, социально-экономических) и ценностей общественные отношения. Объективно эти факторы как непосредственно порождают индивидуальные и групповые конфликты, так и создают предпосылки к их возникновению.

Чем более несовершенны и противоречивы общественные отношения, тем шире и глубже факторный комплекс отклоняющегося поведения. Значительная роль здесь принадлежит социальной напряжённости. Её определяют как эмоциональное состояние группы или всего общества, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени³⁰. Отмечается также, что «... социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной с другими, ущемленной, всегда чреваты протестующим поведением, а в крайнем своем выражении — преступным»³¹.

Следовательно, деформированные, несправедливые социальные отношения, необоснованно игнорирующие чьи-либо потребности (а, соответственно, интересы и ценностные ориентации), предполагают искажение нравственной основы системы взаимодействия в обществе. Конфликт моральных норм различных социальных или этнических групп рождает игнорирование этих и общих норм, особенно лицами, выпадающими из своих объединений. При этом социально-экономические, религиозные и этнические конфликты неразрывно связаны с мотивацией, т.е. системой осознанных побуждений их участников, что вызвано различием стоящих перед ними целей, обусловленных как взаимодействием с социальной средой, так и сложившимися стереотипами поведения сторон конфликта. Масштабное нарастание противоречий,

объективно имеющих конфликтный характер, как раз и приводит к состоянию аномии. На более высоком уровне диалектические противоречия интересов этносов и больших социальных групп это движущая сила и источник серьезных общественных изменений.

Представляется очевидным, что вероятность отклоняющегося поведения находится в прямой связи с мировоззрением человека, т.е. духовным комплексом, включающим эмоционально-психологическую и познавательно-интеллектуальную составляющие. Это — взаимозависимые, относительно устойчивые явления, характеризующие личность и определяющие её связь с окружающей действительностью.

Этот комплекс образует сложный процесс приёма, накопления и обработки информации об окружающей действительности и формирования оценочного отношения к ней. Таким образом происходит отражение существующего мира, удовлетворяются ориентировочные и социальные потребности, складывается нравственная позиция личности. Поведение человека является производной духовного комплекса, определяемой отнюдь не только формальным классовым положением, а местом в социальной системе, включающим в себя материальный статус, образ жизни, круг интересов и т.д.

На процесс социализации человека, формирования его мировоззрения, а соответственно, и поведения, влияет целый ряд факторов, которые можно условно объединить в многоуровневую систему взаимосвязанных причин и условий, действующих в социальной структуре общества. Функционирование этой комплексной системы причинности включает в себя действие местных и общих обратных связей между группами факторов и внутри них. Это объясняет различное поведение (иногда противоположное) в результате внешне одинакового воздействия на разных людей и наоборот. Например, при резком ухудшении нравственной атмосферы и социально-экономических условий жизни общества отнюдь не все люди, находящиеся в одинаковых условиях, совершают преступления или допускают иные проявления отклоняющегося поведения.

Вся совокупность многообразных объективных и субъективных явлений и процессов, имеющих общественное значение, в том числе, рассматриваемых в данной работе, охватываются понятием «социальная среда». Как и её компоненты, она имеет свои специфические разноуровневую структуру и свойства, соответствующие конкретному историческому периоду, определённой территории и этносу. Среда различных уровней имеет диалектическую связь.

³⁰ Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. М., 2001. С. 105.

³¹ Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 65.

К самому высокому, глобальному, уровню относят человеческое общество в целом и его социальные связи (метасреда)³². Эта среда представляет собой довольно сложное и противоречивое образование, в нём сочетаются признаки высокой автономности и последствия глобализации, происходит активное сотрудничество в различных сферах и наблюдается острая конфронтация, включая кровопролитные войны. Мы видим здесь попытки уменьшить конфликтный потенциал, в мировом масштабе — гуманизировать отношение к личности и в то же время распространение права сильного, международной преступности и других социальных отклонений.

Анализ проблемной ситуации, связанной с процессами глобализации, весьма затруднителен уже в связи с тем, что их участниками являются не только отдельные государства, блоки государств и международные организации, но и транснациональные структуры — легальные, полуполигональные (серые) и нелегальные (в том числе, преступные). Одни в большей степени выступают здесь в роли субъекта, а другие чаще играют роль объекта глобализации.

Необходимо учитывать, что на внутригосударственном и межгосударственном уровнях сложилась крайне сложная ситуация переплетения политики, экономики и преступности. Известные российские криминологи В.В. Лунеев и В.С. Овчинский в своих работах детально рассмотрели криминальную подоплёку социально-экономических процессов, имеющих не только национальное, но и международное значение.

В.В. Лунеев пишет: «Развитие глобализации мира закономерно, но она не является только стихией, а направляется и управляется в основе своей США и другими индустриально развитыми странами, которые получают от нее наибольшие выгоды. Вместе с тем они не могут быть избавлены и от её пороков, экономических и финансовых кризисов, но глобальная экономическая и политическая рентабельность для них остается практически постоянной и большей. В криминологическом плане глобализация имеет позитивные и негативные, криминогенные и антикриминогенные свойства, причем криминогенность ее доминирует. Россия, встраиваясь в глобали-

зационные процессы, должна заблаговременно готовиться к противодействию её негативным и криминогенным факторам»³³.

В.С. Овчинский в книге «Криминология кризиса» детально показывает взаимосвязь кризиса с преступностью (включая теневую экономику, экстремизм и терроризм), а также с военными конфликтами. Он пишет, что кризис заставляет переосмыслить экономическую, социальную и уголовную политику, а многие решения, казавшиеся правильными и устоявшимися, на поверку оказались несостоятельными³⁴.

Влияние метасреды на личность опосредовано и проявляется через социальные группы воздействием на них наиболее сильных и устойчивых тенденций, определяемых в первую очередь глобальными «игроками». В этом плане особо значим феномен общества потребления, заслуживающий отдельного разговора³⁵. Отметим лишь, что он придавал процессу распространения социальных отклонений новые количественные и качественные характеристики. Весьма значимую роль при этом сыграло беспрецедентно широкое распространение так называемой массовой культуры как деградировавшего и примитивного «клона-заместителя» настоящей культуры.

К верхним уровням относится социальная макросреда, включающая в себя социально-экономическую систему, этнические особенности, господствующую идеологию, средства её пропаганды и, соответственно, связанную с ними общественную мораль, реализующиеся в деятельности больших социальных групп и общества в целом. Таким образом, макросреда — это большая социальная система.

Национальная специфика исторически

³³ См.: Лунеев В.В. Криминологические проблемы глобализации // Государство и право. 2010. № 1. С. 45-61.

³⁴ См.: Овчинский В.С. Криминология кризиса. М., 2009.

³⁵ Вследствие научно-технической революции и масштабных культурных сдвигов во второй половине XX в. практически весь мир охватила идеология общества потребления, которое по-прежнему наиболее ярко ассоциируется с западным обществом, где оно полноценно сформировалось уже к 70-м годам. Представляется, что при наличии демократических процедур и самых различных свобод, организация и самоорганизация общества потребления обеспечиваются мощной идеологической машиной, формирующей и поддерживающей в социуме определённые стереотипы поведения. Этот механизм позволяет манипулировать не просто отдельным человеком путём воздействия на его мировоззрение, но и общественным сознанием в целом. Важное место здесь отводится средствам массовой информации, особенно электронным, рекламе и индустрии развлечений. Отметим также, что спекулятивно манипуляционное использование идей демократии и либерализма в значительной мере их дискредитировало. При этом вследствие нравственной дезориентации широких масс и наличия социально-экономических проблем их существования, внедрение стандартов общества потребления вызвало ещё большее распространение девиантного поведения и легализацию отдельных его видов.

³² Следует отметить, что начало промышленной революции в Западной Европе во второй половине XVIII в. и быстрый рост населения Земли с 1 до 7 млрд человек в период с 1800 г. по 2011 г. значительно увеличили темпы потребления природных ресурсов и нагрузку на окружающую среду. При этом быстрое изменение последние 100-150 лет условий и образа жизни огромного числа людей, увеличение объёмов доступной им информации, в том числе вредной, и нарастание социальных противоречий привело к быстрому росту числа конфликтных ситуаций на различных уровнях социальной среды, а также широкому распространению отклоняющегося поведения.

сложившейся общности людей как исходная основа личности проявляется в этническом стереотипе поведения. Он базируется на некоторых наиболее широко распространенных в народе духовных основах (психологических эталонах) и реализуется через синтез различных программ поведения.

В макросреде действуют, как правило, общие социальные нормы и в целом обуславливаются многочисленные социальные связи членов общества (т.е. реализуются общественные отношения). Степень их воздействия определяется авторитетом убеждения и принуждения государства, эффективностью функционирования общественных и государственных институтов. Это проявляется, в частности, в состоянии сфер культуры и воспитания, что прямо связано с распространением социальных отклонений.

Более низкие уровни структуры общества образуются мезосредой, охватывающей средние социальные группы (например, производственные коллективы) и объединяющие их связи. Здесь необходимо выделить специфические девиантные социальные образования, основанные на своих субкультурных ценностях, нормах и правилах поведения³⁶. Они многовариантны и иногда противоречивы в силу неоднородности этой криминологически важной среды. Широкое распространение субкультуры социальных отклонений подрывает базовую культуру общества, ведёт к усилению его криминализации и виктимизации.

Мезосреда в несколько в большей степени определяет распространение общепринятых и менее — субкультурных норм и, соответственно, отклоняющегося поведения на микроуровне. Через функционирование социальных групп на этих уровнях опосредуются регулирующие задачи государства и общества.

На нижнем уровне находятся условия жизни конкретного человека и его ближайшее окружение (относительно автономные малые социальные группы), их мораль, деятельность и поведение, т.е. социальная микросреда. Кстати, здесь тоже сказывается постепенное и почти неумолимое нивелирующее влияние процесса глобализации с его модернистски универсальными социальными ценностями, институтами, нормами и отношениями. При этом происходит дегградация и замещение прежних социальных структур и меняется стереотип поведения на индивидуальном и групповом уровнях.

И наконец, весьма важное условие — это биологические и социальные особенно-

сти самого человека. Они охватывают степень включённости личности в различные микрогруппы, её влияние на себя и свою среду, обусловленное активностью, способностью к самосовершенствованию и психофизиологическими особенностями. Здесь имеет место влияние индивидуального понимания смысла жизни как интегративной аксиологической установки. Вообще поведение человека не является строго запрограммированным и всегда имеет то или иное своеобразие. В целом человек не является пассивным «поглотителем» внешних воздействий. Кроме того, как уже отмечалось, сходные ситуативные обстоятельства оказывают неодинаковое влияние на различных людей. Это связано, в том числе, с такими их свойствами как способности, эмоции, воля, темперамент и самосознание личности.

Таким образом, как правило, чем выше уровень социальной структуры, тем более опосредовано проявляется «внизу» воздействие представляющих его социальных ценностей, институтов, норм и отношений. И наоборот, возрастание интенсивности такого влияния обусловлено в первую очередь большей эмоциональной значимостью ценностей и норм ближнего окружения. Именно свойства нижнего уровня социальной структуры в большой степени определяют стереотип поведения человека. Если эта социальная среда неблагоприятна, то риск отклоняющегося поведения значительно выше. В случае, если оно носит устойчивый характер, то можно говорить о сформировавшемся комплексе отрицательных характеристик личности.

На уровне обыденных, повседневных поступков человек в значительной степени руководствуется, если можно так выразиться, не «парадными», а «прикладными» ценностями более низкого уровня, которые тоже носят объективно-субъективный характер. Нельзя забывать и о том, что в современном мире человек является объектом перманентной манипуляции его мировоззрением.

Это во многом объясняет борьбу (конфликт) мотивов, различное влияние культурных и субкультурных норм, непоследовательное и противоречивое поведение личности в тех или иных жизненных ситуациях. Кроме того, важную роль в поведении человека играют его привычки³⁷. Необходимо признать,

³⁶ Известно, что субкультура, будучи в той или иной мере связана с базовой культурой общества, представляет собой особую систему социальных ценностей и стереотипов поведения, присущих определённой общности людей.

³⁷ Отмечается, что с точки зрения психологии это действия, выполнение которых становится потребностью. И.П. Павлов назвал их динамическими стереотипами. Они связаны с механизмом эмоционального реагирования, поэтому в период реализации привычки возникают положительные чувства. В противоположных обстоятельствах рождаются отрицательные переживания. Нервная система имеет важное свойство легко формировать и закреплять ненужные, и даже вредные, привычки — куре-

что в силу объективных (в том числе, биологических) и субъективных факторов в нравственном отношении человек достаточно далёк от совершенства. Его мышление и поведение могут быть даже иррациональными...

Размывание социальных ценностей и норм, объединяющих общество, нарушение функционирования социальных институтов ещё больше деактивируют нравственный фундамент социума, усиливая влияние индивидуального и группового эгоизма. И «обычные», и предпреступные девиации посягают на существующие общественные отношения, разница лишь в видах регулирующих их социальных норм и степени защиты объектов посягательства. При этом происходит снижение социальной ответственности индивидов и групповых объединений³⁸. Указанные процессы имеют различную, исторически и территориально ограниченную динамику.

В любом случае деградация социальных ценностей, институтов, норм и отношений является признаком внутренне нестабильного общества. Через положительные обратные связи, возникающие в результате взаимодействия причины и следствия, всё большее распространение отклоняющегося поведения вызывает усиление действия факторов, детерминирующих девиации, что ещё больше нарушает связи социальной среды и её устойчивость. Такое состояние характеризуется широкой «предкриминализацией» и криминализацией общества, социальные отклонения становятся опасным системным явлением.

По мере накопления противоречий любая большая социальная система проходит, условно говоря, три этапа: устойчивое равновесие сменяется безразличным, а затем неустойчивым равновесием. Её деградация происходит неравномерно, длительное развитие этого процесса может сменяться бурным ростом противоречий и конфликтов (так называемый переход количества в качество), вплоть до социального взрыва и ломки существующей структуры государства и общества. Свою лепту в этот процесс вносит деструктивное вмешательство внешних сил, что хорошо видно на примере так называемых цветных революций в ряде стран.

Общий рост уровня преступности и многих

других социальных отклонений в большинстве стран мира, включая Россию, свидетельствуют о постепенной, хотя и неравномерной, деградации ценностно-нормативных систем, недостаточной эффективности социальных институтов и несовершенстве общественных отношений. Глубоко противоречивый глобальный процесс общественного развития можно условно охарактеризовать как зигзагообразный. Поэтому необходима системная работа по активной защите нравственных ценностей, «настройке» общественных отношений, в том числе, в плане социальной справедливости, и совершенствованию регулирующих их правовых норм. Отдельные актуальные проблемы в этой сфере, которые носят международный уровень, могут и должны решаться на межгосударственном уровне. Однако комплексная реализация таких мер в настоящее время представляется наиболее реалистичной на уровне отдельных государств, включая нашу страну.

Таким образом:

- количественные и качественные характеристики общественно опасных социальных отклонений, связанных с преступностью, в целом сохраняют долгосрочную тенденцию к негативным изменениям, эти процессы имеют объективно-субъективный характер и обусловлены системным воздействием ряда факторов;

- бурный рост численности населения в мире, сопровождающийся разнообразными социально-этическими противоречиями и конфликтами, увеличивает демографическую базу социальных отклонений, связанных с преступностью;

- быстрое изменение среды и образа жизни человека, общего темпа и ритма его жизни не вполне соответствует механизмам биологической и социальной приспособляемости вида и, соответственно, влечёт отрицательные последствия для физического, душевного и социального благополучия человека;

- промышленная и, особенно, научно-техническая революция характеризуются увеличением материального уровня жизни широких масс, однако при этом сохранились серьёзные диспропорции в возможностях и достатке наиболее и наименее обеспеченных слоёв населения во всех странах (хотя и в различной степени), что законсервировало важнейшие противоречия общественного развития;

- рост потребностей и потребления не сопровождается адекватным развитием общественных отношений и уменьшением противоречивости социально-политических процессов, прогрессом культуры, совершенствованием нравственных качеств самого человека;

- феномен общества потребления резко обострил проблемы неудовлетворённых и избыточных

ние, увлечение спиртным и т.п. Соответственно, со временем они воспринимаются как нормальное явление, как нечто необходимое и приятное (Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. М., 1989. С. 173).

³⁸ Наглядным примером чему являются, в частности, недавние факты вызывающе демонстративного нарушения правил дорожного движения, выражающие явное неуважение к обществу, и факты одиозных коррупционных скандалов.

ных потребностей, привёл к эрозии социальных ценностей, институтов, норм и отношений, т.е. к ослаблению социального контроля и снижению устойчивости больших социальных систем;

— более высокие уровни социальной среды оказывают, как правило, более опосредованное и длительное воздействие на личность, при этом важную роль играют коллективные эмоции;

— в повседневном поведении обычного, «массового» человека значительную роль играют «прикладные» ценности как элемент его социально-психологической и биологической индивидуальности;

— в результате совокупного воздействия системы факторов происходит формирование и расширенное воспроизводство определённого типа общественного и индивидуального сознания, недостаточно устойчивого к распространению социальных отклонений, связанных с преступностью;

— широкое распространение социальных отклонений через положительные обратные связи вызывает усиление действия факторов, детерминирующих девиации, что в полной мере распространяется на взаимодействие предпреступных социальных отклонений и преступности;

— противодействие криминологически значимым социальным отклонениям должно быть организовано в первую очередь путём разработки и реализации комплексной системы мер по защите нравственных ценностей, совершенствованию общественных отношений, социальных институтов и соответствующих правовых норм;

— в силу необходимости обеспечения стабильного и устойчивого развития общества и государства как большой социальной системы существует объективная потребность в адекватной реакции системы социального контроля по минимизации как криминологически значимых девиаций, так и социально-этических противоречий, конфликтов, других проблем общественных отношений.

Список литературы

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. 528 с.
2. Актуальные проблемы девиантного поведения (Борьба с социальными болезнями). Ежегодник / Отв. ред. Б.М. Левин. М.: Институт социологии РАН, 1995. 201 с.
3. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М.: Алгоритм, 2004. 320 с.
4. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. 311 с.
5. Бызов Л. Параллельные миры? // Свободная мысль. 2013. № 4; URL: <http://svom.info/entry/366-parallelnye-miry/> (дата обращения 20.08.2013).
6. Валинский С.И. За какие идеи мы умираем? М.: Алгоритм, 2005. 512 с.
7. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2 / Фролов И.Т., Араб-Оглы Э.А., Арефьева Г.С. и др. М.: Политиздат, 1989. 639 с.
8. Гиблинский Я. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. Учебно-научное издание. СПб.: Медицинская пресса, 2001. 200 с.
9. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. М.: Политиздат, 1989. 319 с.
10. Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2001. 320 с.
11. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. М.: Норма, 2008. 272 с.
12. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. 512 с.
13. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 288 с.
14. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Введение в общую теорию / В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсисянц, Ю.В. Кудрявцев. М.: Юрид. лит., 1984. 320 с.
15. Лунеев В.В. Криминологические проблемы глобализации // Государство и право. 2010. № 1. С. 45-61.
16. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т. 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2012. 1003 с.
17. Овчинский В.С. Криминология кризиса. М.: Норма, 2009. 240 с.
18. Официальный сайт Росстата // <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31574> (дата обращения 22.09.2016).
19. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 22.09.2016).
20. Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. 584 с.
21. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. 280 с.
22. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 176 с.
23. Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев [и др.]. М.: Юрид. лит., 1989. 368 с.
24. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. 672 с.
25. Теория личности / Под ред. В.Ф. Сержантова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 184 с.
26. Трунцевский Ю.В. Социальные отклонения как факторы совершения преступлений и их нейтрализация // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1 (4). С. 80-89.
27. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

Social Deviations as a Criminologically Significant Element of the Process of Social Development

Demchuk S.D.,
PhD in Law,
Associate Professor,
Military Unit 44014
E-mail: VPP911@yandex.ru

Abstract. *Industrial and technological revolution increased material standard of living of people, but at the same time deep disparities in opportunities and prosperity between the richest and the poorest remain in countries all over the world and that preserved essential contradictions of social development. Growth of demand and consumption is not accompanied by an adequate development of social relationships, cultural progress and the improvement of the moral qualities of people themselves. A phenomenon of the consumer society sharply ratcheted up the problem of unmet needs and the surplus, led to the erosion of social values, institutions, norms and attitudes, as well as the weakening of the social control.*

Keywords: *society, personality, behavior, social contradictions, social deviations, crime.*

References

1. Avanesov G.A. Kriminologiya i sotsialnaya profilaktika. M.: Akademiya MVD SSSR, 1980. 528 s.
2. Aktualnye problemy deviantnogo povedeniya (Borba s sotsialnymi boleznymi). Ezhegodnik / Otv. red. B.M. Levin. M.: Institut sotsiologii RAN, 1995. 201 s.
3. Andreev A.P., Selivanov A.I. Russkaya traditsiya. M.: Algoritm, 2004. 320 s.
4. Bobneva M.I. Sotsialnye normy i regulyatsiya povedeniya. M.: Nauka, 1978. 311 s.
5. Byzov L. Parallelnye miry? // Svobodnaya mysl. 2013. № 4; URL: <http://svom.info/entry/366-parallelnye-miry/> (data obrascheniya 20.08.2013).
6. Valyanskiy S.I. Za kakie idei my umiraem? M.: Algoritm, 2005. 512 s.
7. Vvedenie v filosofiyu: Uchebnik dlya vuzov. V 2 ch. Ch. 2 / Frolov I.T., Arab-ogly E.A., Arefeva G.S. i dr. M.: Politizdat, 1989. 639 s.
8. Gilinskiy Ya. Deviantnost podrostkov: teoriya, metodologiya, empiricheskaya realnost. Uchebno-nauchnoe izdanie. SPb.: Meditsinskaya pressa, 2001. 200 s.
9. Grimak L.P. Rezervy chelovecheskoj psikhiki: vvedenie v psikhologiyu aktivnosti. M.: Politizdat, 1989. 319 s.
10. Dmitriev A.V. Konfliktologiya: Uchebnoe posobie. M.: Gardariki, 2001. 320 s.
11. Kondratyuk L.V., Ovchinskij V.S. Kriminologicheskoe izmerenie / Pod red. K.K. Goryainova. M.: Norma, 2008. 272 s.
12. Kriminologiya / Pod red. V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. M.: Yurist, 1997. 512 s.
13. Kudryavtsev V.N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. M.: Nauka, 1982. 288 s.
14. Kudryavtsev V.N. Sotsialnye otkloneniya. Vvedenie v obschuyu teoriyu / V.N. Kudryavtsev, V.S. Nersesyants, Yu.V. Kudryavtsev. M.: Yurid. lit., 1984. 320 s.
15. Luneev V.V. Kriminologicheskie problemy globalizatsii // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 1. S. 45-61.
16. Luneev V.V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii: uchebnik. T. 1. Obschaya chast. M.: Yurajt, 2012. 1003 s.
17. Ovchinskij V.S. Kriminologiya krizisa. M.: Norma, 2009. 240 s.
18. Ofitsialnyj sayt Rosstata // <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31574> (data obrascheniya 22.09.2016).
19. Ofitsialnyj sayt Sudebnogo departamenta pri VS RF // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrascheniya 22.09.2016).
20. Psikhologiya. Uchebnik / Pod red. A.A. Krylova. M.: PBOYUL M.A. Zakharov, 2001. 584 s.
21. Pudovochkin Yu.E. Uchenie o prestupenii: izbrannye leksii. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurlitinform, 2010. 280 s.
22. Svetsitskij A.L. Sotsialnaya psikhologiya upravleniya. L.: Izd-vo LGU, 1986. 176 s.
23. Sotsialnye otkloneniya. 2-e izd., pererab. i dop. / V.N. Kudryavtsev [i dr.]. M.: Yurid. lit., 1989. 368 s.
24. Teoriya gosudarstva i prava. Kurs leksij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Malko. M.: Yurist, 1997. 672 s.
25. Teoriya lichnosti / Pod red. V.F. Serzhantova. L.: Izd-vo LGU, 1982. 184 s.
26. Truntsevskij Yu.V. Sotsialnye otkloneniya kak faktory soversheniya prestupenij i ikh nejtralizatsiya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2008. № 1 (4). S. 80-89.
27. Federalnyj zakon ot 29.12.2010 g. № 436-FZ "O zaschite detej ot informatsii, prichinyayushej vred ikh zdorovyu i razvitiyu" // SZ RF. 2011. № 1. St. 48.